

СО АН: ЛЮДИ И ГОДЫ

Старейшему фотолетописцу Академгородка Р.И. Ахмерову — 85 лет

Дорогой Рашид Ибрагимович!

Сердечно поздравляем Вас с 85-летием со дня рождения! В Сибирском отделении Вы, безусловно, человек уникальный, популярный и даже легендарный! Вы заслуженно носите высокий титул фотолетописца СО РАН, являетесь создателем огромного фото-, слайдо- и кинофонда по истории Сибирского отделения.

На Ваших глазах зарождалось и развивалось Отделение, строился Академгородок, и Вашей фотокамерой фиксировались все моменты жизни учёных. Но фотолетопись сибирской науки Вы начали вести ещё раньше, работая в Западно-Сибирском филиале АН СССР. И все это время протяжённостью в 60 лет Вы посвящали созданию фотоистории сибирской академической науки, посетив по многу раз с фотоаппаратом и кинокамерой все научные центры СО РАН и проехав всю Сибирь.

Особенно тщательно запечатлена Вами в фотографиях и кинокадрах история новосибирского Академгородка. Благодаря Вам сегодня мы имеем возможность видеть панорамы строительства Академгородка, главные события в жизни учёных, достижения институтов, визиты высоких гостей. Вы работали в постоянном контакте с председателями СО РАН — академиками М.А. Лаврентьевым, Г.И. Марчуком, В.А. Коптюгом, Н.Л. Добрецовым. Вашими снимками

проиллюстрированы сотни альбомов, буклетов, книг о Сибирском отделении. Ваши фотографии и фильмы представлялись на многих российских и зарубежных выставках и в музеях. В частности, залы Музея СО РАН показывают первые годы Отделения исключительно Вашими фотоработами. На них факты истории даются с многочисленными яркими деталями, в них передана атмосфера времени и в каждую вложена частичка Вашей души.

Сейчас значительная часть Вашего фото- и фильмофонда оцифрована и вошла в Электронный фотоархив Сибирского отделения, доступный для широкого круга пользователей.

Вы — преданный СО РАН и своему делу человек. Ваш подвижнический труд фотографа-документалиста, талант, увлечённость работой вызывают глубочайшее уважение.

Спасибо, Рашид Ибрагимович, за Ваш огромный вклад в фотоисторию науки, за мастерство, за Ваши уникальные кадры, которые составили ценнейший фотоархив СО РАН.

Примите наши самые теплые поздравления с юбилеем и искренние пожелания добра, благополучия, здоровья Вам и Вашим родным.

Председатель СО РАН академик А.Л. Асеев
Главный учёный секретарь СО РАН академик Н.З. Ляхов

Машина времени Рашида Ахмерова

Предновогоднее поздравление юбиляра с элементами фантастики

Утром он просыпается в доме первым. За окном ещё темнеет, но по некоторым признакам он чувствует, что настоящая сибирская зима в этом году ещё так и не наступила. С рассветом здоровается через стекло со знакомой синицей: крошка хлеба ей не повредит. На сегодня у него намечено очередное путешествие: в восемьдесят пятый день рождения он хочет ещё раз пройти пунктирным маршрутом по эпохе Академгородка.

Чашка чая с бутербродом, и он выходит на Жемчужную. Отсюда всего несколько минут ходу до Морского, 2, где в его кабинет-лаборатории есть всё для осуществления задуманного. Одни в его возрасте сосредоточились на преодолении болезней, другие — на заботах о внуках и правнуках, — реальной помощи от них нет, но они создают ту «критическую массу», которая позволяет семье поддерживать внутреннюю энергию существования. Он, как чёткий восточный мудрец, перебирает прошлое.

Большой металлический шкаф в углу молчаливо распахнул свои дверки. На полках 15 километров киноплёнки — бесценного документального киноматериала, — один из результатов его работы здесь за полвека. Он отодвигает металлические коробки — в потайном месте чёрная заветная кнопка. Легкое нажатие, и внутри шкафа раздвигаются створки металлических жалюзи. Вот и она, машина т, доставшаяся ему в наследство от самого Деда. Тот взял с него клятву никому о ней не рассказывать: несвоевременно, не поймут...

Он усаживается в скрипнувшее кресло из старой кожи, включает главный рычаг. Питание в сеть подано, жалюзи задвигаются, теперь он освещён лишь индикаторами на панели управления. Сорок минут нужно ждать разогрева машины. Ничего, ему спешить некуда, сегодня он отправляется туда, где время исчисляется не минутами, а десятилетиями и веками.

Важно снова не проскочить, как это случилось в прошлый раз, и он вместо 1945-го оказался в такой глухой тайге, что пришлось изрядно помучиться, прежде чем он вышел, наконец, на необходимую дату и повидался

снова со своими четырьмя братьями, мамой, снова оказался на улице Державина в центре Новосибирска, снова держал в руках любительскую фотокамеру, и они с группой фотографов поджидали самого Александра Покрышкина, который на миг появился в окружении семьи, дал себя сфотографировать и, сев в машину, умчался. А они с братом Сагимом весь день посвящали проявке плёнки, фотопечати, потом пошли на Советскую, где была редакция «Советской Сибири», и уже известный фотомастер Борис Шумаков признал его снимок Героя самым лучшим, и на следующий день он впервые увидел свою фотоработу опубликованной.

...Ну вот, сигнал есть, теперь можно двигаться. На приборе, напоминающем механический арифмометр, он набрал нужную дату: легкое покачивание кресла, и вот уже вокруг нет ничего, напоминающего предновогодние хлопоты 2011-го. День, лето, на Морском проспекте свежий асфальт, изредка проезжают грузовики со стройматериалами. Редко промелькнёт «Победа» или «Москвич». Он направляется к новенькому кинотеатру «Москва», что на Ильича. Сегодня там председатель Сибирского отделения академик Лаврентьев собирает какое-то странное совещание. Накануне он велел Рашиду снять на плёнку все кучи мусора в округе. В зале Михаил Алексеевич распекает за безобразное отношение к природе и рождающемуся Академгородку самых влиятельных директоров институтов, досталось даже Будкеру. Рашид слушает разгневанного председателя, прислонясь в укромном месте к пахнущему краской косяку. На экране кадры его съёмки: но вот след за кучами вид сверху — это он снимал с башни крана — свеженький асфальт Морского проспекта. И прямо посередине его, явно озорую, катит на велосипеде какая-то девочка.

— Да это же Дашка! — рявкнул Михаил Алексеевич, узнав собственную внучку. Зал приглушённо гоготнул. — Выключай! — дал он отмашку киномеханику и продолжил совещание...

...Утро 21 октября 1966 года. Урочище Медео в горах близ Алма-Аты. Рашид Ахмеров ещё и ещё раз проверяет аппарату-

ру, настроенную на скоростную съёмку. В его задачу входит снять мощный направленный взрыв, который обрушит нависшее над руслом горного потока скалы. Со вчерашнего дня сюда беспрепятственным потоком шли тяжёлые грузовики: свыше пяти тысяч тонн тротила — такова была мощность нескольких зарядов, разработанных специалистами под руководством академика М.А. Лаврентьева для создания искусственной дамы, которая навсегда перегорит ущелье и тем самым обезопасит тогдашнюю столицу Казахстана и низовья от катастрофических селевых потоков. Аппаратура начала работать за минуту до взрыва. Тишина стояла такая, что, казалось, стрекот кинокамеры единственный звук в ущелье. Сначала он увидел, как взметнулась земля и скалы, а через пару секунд ощутил мощную взрывную волну. Сейсмические станции всего мира в этот день зарегистрировали искусственное землетрясение близ Алма-Аты. В округе горы содрогнулись силой в три балла...

...Рашид Ибрагимович закрыл жалюзи, затем металлический шкаф. Открыл картушку с негативами, хранящуюся в другом шкафу. Медленно провёл рукой по корешкам: десятки тысяч негативов — вся история Новосибирского научного центра и сотен поездок вместе с академиком Лаврентьевым по всей Сибири.

Жаль, что Михаил Алексеевич не успел между делом создать ещё одну машину, которая бы позволяла по отпечаткам с негативов воссоздавать виртуальную реальность с эффектом пребывания в ней. Рашид снова представил, как он на байкальском катере просит самого Курчатова, который был на борту вместе с Лаврентьевым, поднять глаза, как снова треплет академика Беляев мирную, словно собачонку, черно-бурую лисицу, как он в ИЯФе протискивается с фотокамерой поближе к президенту Франции Шарлю де Голлю и академику Будкеру... А вот здесь он не удержался и после серии снимков сам замер около гостя Академгородка Эдиты Пьехи... Мгновенья остановились — они прекрасны.

А. Надточий, «НВС»

